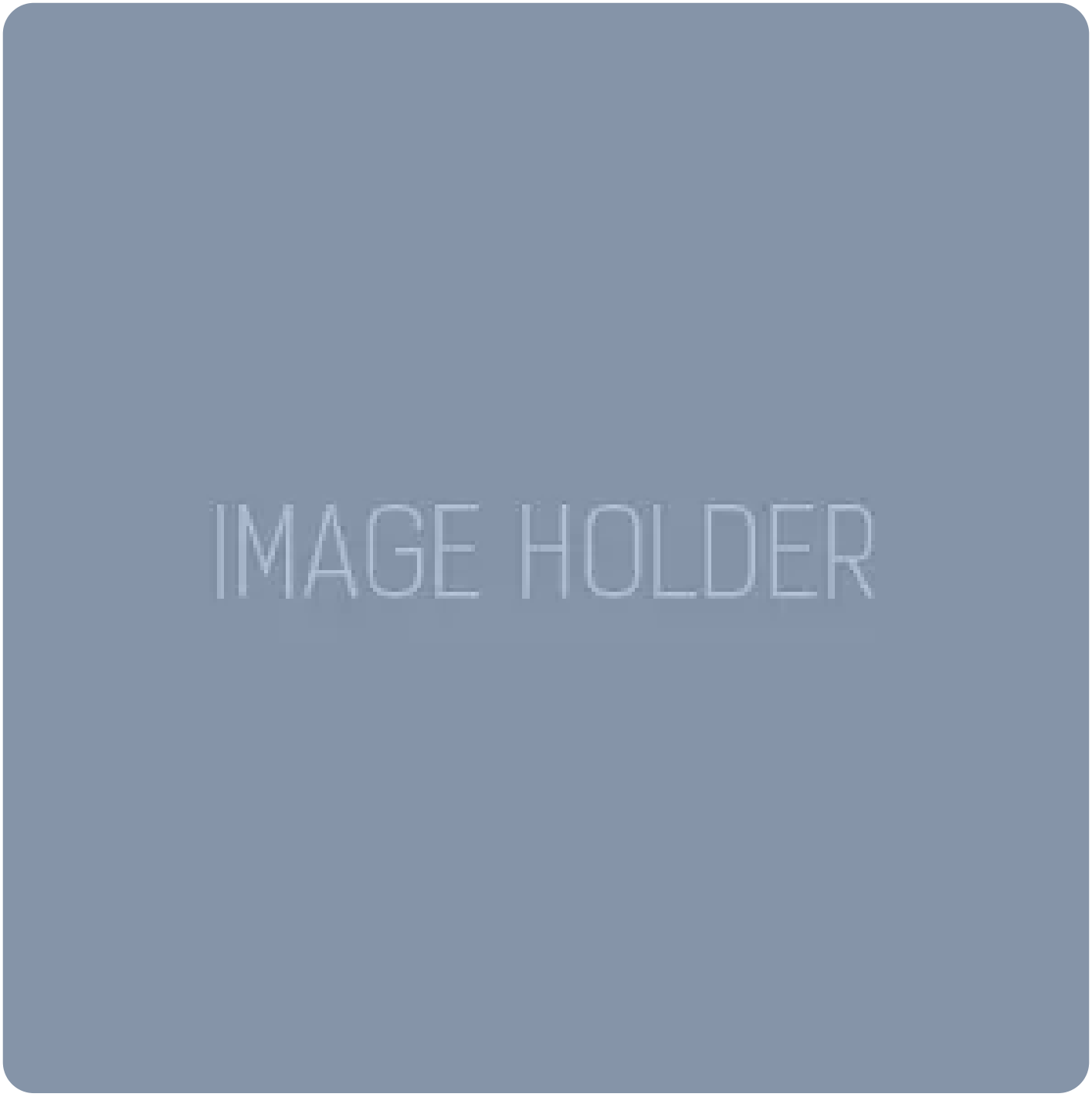

Под другим углом

Жанр произведения: Другое

Произведение написал автор BookBox Ivan

Ссылка на публикацию

ИВАН Чебан КРАЙНОСТИ (псевдоним) родился в селе Гаузены Шолданештского района МССР. Потом учился в ГПТУ № 12 (г. Оргеев, МССР). Срочную службу отслужил с 1983 по 1985 год в поселке Мерефа Харьковской области. С 1985 по 1989 год учился в МВКУДИВ г. Балашиха Московской области. По окончании служил в войсках ГО СССР (г. Ногинск, г. Руза Московской области, г. Москва, г. Санкт-Петербург). В 50 лет полковник И. Ф. Чебан уволен в запас. В настоящее

время работает преподавателем ОБЖ, БЖД и охраны труда Колледжа геодезии и картографии МИИГАиК. Публиковался в журналах «Мост» (г. Санкт-Петербург), «Российский колокол» и «Автограф» (г. Москва), в сборниках «Поэт года», «Писатель года», «Наследие»,«Воинская слава», на сайтах «Проза.ру», «Стихи.ру». Издал книги в Екатеринбурге, Санкт-Петербурге, Москве (всего 12 книг прозы – рассказы, повести, романы). Награжден ведомственными медалями МЧС России, общественными медальями и почетными знаками Российского союза писателей, Интернационального союза писателей. Является членом МАНИ. Девушка с глазами как у лани Я на Кавказе много раз бывал И любовался статью грозных гор. Там яства я восточные вкушал. Их сладость ощущаю до сих пор. На женщин томных взглядов не бросал, Ведь это для Кавказа не почет! Я думал: «Как суров, хоть слишком мал, Живущий там, на склонах гор, народ». Был восхищен дорожным серпантином, Ведущим вверх и вниз по склонам гор, И реками. Бурля потоком длинным, Они шумят и поражают взор! А Каспий удивлял меня прибоем. И глянцем штиля. И потоком волн седых… Я был согрет кавказским летним зноем. Терялся там в ущельях гор крутых. Но я в Москве живу и, тут бывая Порою, с высоты вокруг смотрю… Я на равнины взгляд, томясь, бросаю, Как будто красоту тех гор ловлю! И в час, когда спускаюсь с высоты, Плыву в толпе, как в Каспия волнах! Гляжу в глаза людей, что так пусты… Погасли все в заботах и делах. Работа, дом, работа, краткий сон… Дела, что оставлять никак нельзя. Зимой и летом, в бархатный сезон, И по весне, и ночью, и в полдня. Мой взгляд орлиный, гордый, одинокий… Вдруг, несмотря на суету сует, Увидел тут горянку, что проникла Мне в душу, словно ясный лунный свет! Ее глаза подобны юной лани! Она пленяет бархатом ресниц, А взгляд ее притягивает, манит, Выводит ум мужчины из границ! Атлас ее волос и кожи шелк Как зеркала в оправе золотой! И неприступность в нежности ее! И строгость в сочетании с теплотой! Как полная Луна на темном небосклоне Овал ее лица, ее бровей разлет Как крылья птиц, парящих в небе знойном. Забыть о них мне память не дает! Как вишенки, созревшие в саду, Сочны и спелы губы у нее… Готов, пожалуй, побывать в аду За теплый взгляд. За поцелуй ее. Я стал невольно пленником кавказским, Когда услышал вдруг горянки речь. Она была волшебною, как сказка… И на любовь смогла меня обречь. И я пошел за ней, не отставая, Стараясь обольщать вниманием своим. Кругом народ, что, в сути не вникая, Дает пройти тропой и нам двоим. Девушка с глазами юной лани, Полная энергией любви! Я хочу побыть однажды с вами, Чтобы обомлеть и не уйти. Одиночество гложет Я – социальное существо. Спать один – не могу! Почему? Делать природе назло Не хочу! Мне спать одному С рождения не дано! Быть одному Непривычно! Почему? Потому! Жить одному – необычно! Сначала с папой сочетался, Потом я в маме обновлялся. Потом обоих повидал, Хотя совсем еще был мал. Увидела меня родня! Подрос! Пришли ко мне друзья! И садик, школа… Рос и рос! Нашел любимую… Увез! И так о ней я тосковал, Что вскоре сам уж

папой стал! Я спать один – не могу! Быть одиноким – больно… Не хочу! Живи, живя на земле Если живешь на земле И если, живя, никого не родил, Ты радость не принес себе, Да и другим ее не подарил! Ты ласку и заботу не познал! Ты грусть, печаль, обиду не приметил! Ты горя от потери не узнал! Ты самую красивую не встретил! Весной не слышал пенья соловьев, А летом писк кузнечиков в соломе И не пригрел в ночи ты никого От сырости в своем прекрасном доме! Живи, живя, родной мой, на земле, И радуйся заре. А к вечеру – закату. Люби. И разреши любить в тебе Лицо и мысли, душу, тело, хату! В Театре Сатиры В Театре сатиры выпустили драмы. Не милые. Не слезные. Не серьезные… А очень кровавые. И немного бесхозные. В ссадинах артисты. И в ранах их облик. А жизнь как в подворье. Ничуть не в упрек. Герои-артисты, как на поборе, Дают нам печальный урок. Мы раньше в Театр сатиры Ходили, смеялись до слез. Даже когда они говорили, Играли на сцене всерьез. Сейчас смеяться не хочется, Хотя их сюжет за душу берет. Не хочется плакать, Хоть спектакль без антракта идет. А в зале все стали лакать И чавкать. Трудный народ. Спектакль идет как старый скрипучий обоз, Где ездовой на урода похож. Словарный запас мой иссяк. На сцене вдруг лошадь в упряжке, Не управляемая никак… А рядом артист – и курит взатяжке. И темень кругом… Лишь искры с окурка идут… Вдруг какой-то странный дурак Внезапно на сцену вскочил! Находясь до тех пор за углом. Он, видать, там… Весь грязный, ободранный, старый, Как бомж. В синяках и усталый… Как много терпит Родина-мать Сюжетные темы из жизни простой! Их у нас никак не отнять. Мы связаны ими общей судьбой. И мне из зала хочется встать И уйти, чтобы финала спектакля не увидать… Но уйти от всеобщей проблемы, На уродов людских не напасть. Ведь за дверью все те же дилеммы. И можешь, не зная, – пропасть. И тело мое бьется в экземе… На сцене – акуловая пасть. Я дедом стал Я дедом стал. Кругом все изменилось. В душе и внешне… Мне кажется, помолодел… Я не такой уже, как прежде. Мой внук растет. Он любознательно все изучает мир, Который мне давно знаком… Он нежный, чистый, свежий эликсир. Надеюсь, не испортится потом. Ему уж скоро год. Он крутится, встает. Пытается вмиг ломать, скрутить, Открыть, разбить… И пробует на вкус, что с пола достает. Но время все идет. И вот ему уж пятый год. Гуляем. Я гулять люблю. Он, уходя вперед, меня там ждет… Я вечно отстаю. Еще года прошли. Его года, да и года мои. И он, студент, счастливо все живет, Веселый и влюбленный, Порой он навещать идет. И я его пытаю: «Как жизнь? Да как учеба?» Потом все забываю И спрашиваю снова… В глазах его я как с Луны… Не то скажу, Не то спрошу… Я – «дряхлый сверток старины», Но я его люблю! Мой взгляд – одно доверье. Ведь я частица той страны, В которой он шагнул… А он живет при полной вере, Что мы ему должны. Должны… Должны… Должны… А дед в делах его – проблема… Как «дряхлый сверток старины», Жизнь осложняет. Вот дилемма… «Пока живет, все средства держит в кандалы. Живет себе. Не унывает. Никак… никак не умирает… Назло

всей мировой борьбы…» Такое часто ведь бывает?! Все так не так Все так не так. Я сам сейчас не свой. Обычный сверстникам чудак, Родным я – не родной. Моя семья – из я без «я». Куда-то шестеро пропали. Воспитан, видно, плохо я, Ведь эгоистом обозвали. Моя звезда не с небосвода, Живет в другие дали! Обманута во мне природа Красивой нежной «ляли». Я, говоря другим о мире, Пугал большой войной. Стреляя сам с опаской в тире, Их забавлял игрой. И инструктаж я получал, И подпись робко ставил! Коль «попадал», переживал, Что вмятины оставил. А опрокинутые там «звери», Болтаясь на оси, Вскрывали мне «глазные двери» Чувствительной души! Так жизнь идет чеканя шаг, Рисуя страшный бой. И мысли ищут: «Где же враг? И кто он, и какой? А может, он живет семьей? Не хочет воевать?! Он, как и я, такой простой, Каким взрастила мать? И может, отодвинуть страх И жить, как жил, живя? И успокоится мой враг, А я останусь я?» Но голос шепчет мне чужой: «Ты, моська, соберись! Не забывай, что шар земной Поделен, – берегись!» Я вспоминаю дом родной, И дачу, и соседей И понимаю, что чужой Для всех на белом свете! И мысли быстро напрягаю: «Где “я” мое и где “семь я”?» Вдруг, встрепенувшись, понимаю: «Люби других – да и себя!» Ноябрьские дни Ноябрь спокойно по земле идет. Не холодно. А осень сыростью не вышла. Но непонятно тем, кто зиму все же ждет, Что ждать погоду далее нет смысла. Бушуют ураганы на востоке. И страсти накаляются в Европе. А север уж давно не одинокий. И Африку загнали миром – в попе. В Америке горят поля, леса. Россию душит в санкциях задира! И тянется такая полоса, Как воз начала при концовке мира. Ноябрь как месяц мимо пролетает, Как тот Октябрь сто лет назад прошел! Но люди помнят. Люди точно знают, Что тот Октябрь в историю вошел! Ноябрь последний месяц мокрого сезона. Потом декабрь, а значит, вот – зима. И новый год даст шанс людям резона Ждать дни, когда придет опять весна! А за весной уж лето тут не за горами. И надо поливать, ведь жаркая пора! И хочется, чтоб, как мы когда-то сами, Купалось в море детства детвора! Удар по воробьям Обычный. Рыжий. Свой? Не свой?! Пацан. Мальчишка боевой! Рогатку в спешке смастерил, Друзей созвал. Уговорил. И на охоту поспешил, Стрелять по воробьям решил. Как стал стрелять по воробьям, Всех напугал и рассмешил! Ведь не попал. И он друзьям стал говорить: «Воробушков не смог убить. Я их попросту разогнал. Я не плохиш! Я не нахал! Я мир в “деревне” насаждал! Я есть “отраву” им не дал!» На острове Святой Елены Весь мир бурлит. В умах людей война! Слова. Слова. Бредовые слова. Военные слова. На поле Он тропу торит, Которой шел войной сюда, Вооруженный, как бандит! О мире говоря, В контексте разумел – война! Не заросла еще зеленая тропа. Забыл бандит, как битый и гонимый Вновь возвращался в домик свой, Где от любви народной мнимой Он славился Лишь как изгой. И встрял на острова. Где жалким был – а не героем. И жил, ища в себе – себя. И чувствовал себя изгоем. Там вспоминал свои права! На острове Святой Елены – Опять вакантные места! Учтите это, господа. Учтите это, господа, Идя

тропой войны сюда! Прославитесь как Он! Побудете изгоем! И встрянете на острова, Где жалким будете героем! Где жить придется без права! Там вспомните мои слова! Пожарная охрана Пожарная охрана Работает всегда! Огонь, не зная плана, Приходит иногда. Он жжет, уничтожает Людские закрома. Огонь ведь слез не знает! Не понимает зла! И бравые отряды На службе боевой За жизнь, не за награды Стоят в передовой. И верят им все люди, А огнеборцы бдят! И в праздники, и в будни Помочь в беде хотят! Пожарным, как героям, Мы говорим «Ура!». Им пожелаем мира, Сухие рукава… И пусть гордятся ими Все близкие вокруг! Пусть будет рядом с ними Надежный, верный друг! Мост победы «Не будет это никогда! Построить мост такой никто не сможет! Не строить им в Крыму российского моста! Пусть уши наши словом не тревожат!» – Кричали депутаты в Украине, Сравнив народ российский и себя. Смеялись над задумкой где-то в мире, Накладывая санкции сполна. Но русский дух сильнейший на планете! И год прошел. За ним слетел другой. И об открытии всем объявили в третий, А Президент проехался с лихвой! И те, что Томасам не верили вначале, От удивления, давясь слюной, Увидев мост красивый, закричали: «Их мост вернется к нам с родной землей!» А русские ответили, смеясь: «Мост наш, и люди наши, и земля!» Сказали громко, четко, не боясь: «Завидуйте! Не угрожайте зря!» А тем, кто пригрозил взорвать, Лишь пальцем показав, отечески, любя Сказали: «Мост победным нужно звать И в “Гиннеса” включить, чтоб помнили века». Иной мир Опять все в мире «шо» не «шо». На территории Украины Убит еще один «…око»! И русский след везде в помины. Не «простолюдина» простое, А журналист в цепи звено! Из фонда лжи лжезолотое! Сам господин Бабченко! И в мире все трубят о злом. И сравнивают со Скрипалями. Объединяют все в одном. И страшно так. Судите сами. И так же, как и Скрипали, Он выжил. Обнял Президента! Видать, в том мире, где они Встречаются во тьме для света. Как пропадает любовь Сначала видны недостатки: Большие, мелкие, догадки… Потом без повода раздражение. И ненависть. И отвращение. Не пишут письма… А звонки Лишь отвлечение от тоски. О встречах реже говорят, Ища причины невпопад. И наконец, образ врага Вникает в память на века. Лишь разные души частицы Хранят былые небылицы. Слова любви не произносят, В кумирах образ не возносят, А в разговоре холодок Сильнее, ярче, Как звонок. Московский планетарий Присел удобно, мягко в кресло. И купол яркий полушарий. Сижу и жду. Мне интересно, Что может скрыться в планетарий. Вдруг яркий свет совсем погас. И небо вскрылось надо мной! И звездный мир блеснул в тот час, Как в тихий, свежий миг ночной. Кругом все в мистике да в знаки, И я лечу, как в корабле, Средь звезд, галактик, зодиаки Песчинкой, поднятой в песке. Песчинкой и сама Земля. Песчинкой Солнце и система. Песчинкой аж Галактика. Туманности и то несмело. И страх ничтожества во мне Растет, как Млечный Путь Вселенной! Кругом планеты, но нигде Не спрятаться от «неземельной». И среди ярких многих звезд Ищу свою.

Свою одну! И, этим занятый всерьез, На лица в зале я смотрю. Есенинские вдохновения Не мог поэт иначе поступить. Не описать такую красоту: Рай-уголок российский, Где можно вечно жить И украшать людскую суету. Река Ока, леса, поля… Равнины и долины, скаты, С которых видно за версту Восход зари! Зарю в закаты! Деревню он прославил на века И память о России и Рязани, Где тайны жизни, смерти глубина, Желания людей, Молящихся в храме, Людские души, светлые их лица, Что излучают яркий, теплый свет. И дом-музей. Село и тишина. И чайная, где подают обед… Есть Дом культуры. В нем веселье… И песни старины, и пляски! Стихи Есенина читают: Легенды, басни, даже сказки. Поэт всех жизнью вдохновлял И, описав, как жизнь прожить, Своим примером показал, Что значит жить, страну любить. При этом лично пострадал. Дело Скрипалей Опять в Америке вражда Против России (как всегда). Газеты пишут: «Вот печаль! Отравлен в Лондоне Скрипаль». И в нем героя вознося, О злобе злобно говорят Словами аж Терезы Мэй: «Вы отравили Скрипалей!» «Даем вам день признаться в том!» – И пишут, пишут об одном… И говорят, сопоставляют И даже прямо угрожают. Так дни проходят. Нет мочей Раскрыть им дело Скрипалей. Ведь Шерлок Холмс давно в гробу – И больше думать некому. Но стихли все на время вдруг, Хоть дров сломали целый луг. И ищут новый повод-вонь, Метая бомбы-жар в огонь. А прикрываясь, говорят: «Мы уничтожим весь отряд, Что в Сирии людей стравляет И химией там отравляет». А сами тайно замышляют, Оружием ИГИЛ1 снабжают! Наделывают глупостей, Как прим-мадам Тереза Мэй. И думают, что Бог ослеп. Не слышит. Спрятан где-то в склеп. А черт, чем кончится, все знает… Он не кричит. Он не пугает. Ему ведь в помощь вся братва. Кричит «Хайль Гитлер!» сатана. Видать, забыв, что тот в гробу И проклинает сатану. 1 Экстремистская организация, запрещена на территории Российской Федерации. И в этом деле «заворот» Пропал случайно бедный кот. Пал жертвой злобы он людской Совместно с свинкой, но морской. Гудит, свистит, брюзжит братва, И во главе их Голова Задачи ставит выгонять С работы дипломатов вспять. Забыли, сэры, вы опять, Что вас Орда, а нас лишь Рать! Но мы во славе боевой Всегда выдерживаем строй. И Скрипали – живей живых! Стремятся обнимать родных! Им лица можно поменять, А души – души не отнять. Спасатель – Человек Спасатель – Человек, живущий в славе, Спасая жизнь чужую, славы не ища, Не говоря об этом, хоть и вправе Сказать, что жизнь свою прожил не зря! Спасатель – Человек, что мир продолжил Тому, кто уж не верил, не гадал! Он силы тьмы и света потревожил, Вернув на свет и тех, кто не мечтал. И нет больше почета в МЧС, Чем в миг людского общего сознания Вернуться в дом устало из ЧС, Сгорбившись молчаливо в очертания. Когда спасатели Спасателем зовут! И в атмосфере доброго желанья Фамилию, имя славно, дружно чтут! А в ведомстве находят слов признания. Когда душевно годы вспоминая, Которые Он, Спасатель, прожил тут, Разводят руки, плечи поднимая, Чтоб говорить. О чем? Друзья поймут. О всенародной любви Любите,

люди, Родину свою И научите деток помнить быль. Россию создали родные в старину, Чтоб не пожрал красу лихой упырь. Кочевники, они везде бывали И, жадно убивая и воруя, Всех в страхе и насилии держали, Пока Иван не спел им «Аллилуйя». Потом другие на Руси пришли, Террор и гнет с собой везя в родную, Но им про песню тоже наплели. Надеюсь, всем понятно, про какую. И жили мы, любя страну народно. И били всех врагов всегда, сплетясь! И власть любили дружно, всенародно. Мы жили, выполняя их наказ! Всегда так было – чинно, благородно. Любили – жили, коль душа согрелась. Мы из страны, где дышится свободно, Где заграница всем давно приелась. Нам нужно изучить свою страну, Любить и верить: мы живем в богатстве! Мы родились и бились в старину За блага, за детей, за наше счастье! Бои в Думе Напасть не Боженькой дана, Воюет долго уж страна… Передний край земли родной Полит весь кровью боевой. ИГИЛ1. С ним сброд людской с земли Идет тропой лютой войны. И им, сирийцам, не справляться, Но не готовы им сдаваться. Бомбят. Бомбят кому не лень Святыню стран, что, как сирень, Веками ярко расцветала, Туристов мира привлекла. И гибнут люди. Где же правда? Не та, кой правила Орда, А мировая – сила, слава, Что миром правила всегда. 1 Экстремистская организация, запрещена на территории Российской Федерации Завтра была война «Ты помнишь, завтра была война?» – Сказал ребенок, спутав времена. «Война давно была! – ответил дед. – Надеюсь, это слово от нас уж позади! Кругом партнеры. Нам они нужны. Их сложно обвинить в агрессии и лжи. Те, что, воюя, ищут приключения, Не помнят, что были однажды детьми, Что жить хотели в мире, вне сомнения, Как я хочу сегодня. Как все мы… Нас выбрали козлами отпущения, Чтобы прикрыть свои дела-грехи. И все, что делают во имя славы, На самом деле повод воровства! Утехи, развлечения их, забавы Лишают отдыха людей и сна. А жизнь, внучок, у каждого одна! Жизнь – дар природы, но есть при ней дела… Обязанности мыслить и права!» – Дед новости внимательно слушал И нежно говорил, душевно и любя… Он внука часто наставлял И прав был непременно, как всегда: «Так что война была. Была война! И помнить мы должны ее веками! Обязаны не забывать ее везде! Кто воевал когда-то с нами, Все погибали! Точно все! А санкции – война другой породы!» Дед слушать стал прогноз погоды, И возмущения его нашли И в прогнозе слов отражение: «Погоду усмирять мы, может, и смогли! Но только сообща, прося прощения У нашего Создателя Земли, Который придал времени вращение! Учти, когда взрастешь! Внучек, учти! Историю свою коль забываешь, Теряешь все! И больше не найти Страны такой, где жизнь, как понимаешь, Зависит от тебя и от войны, Которую по книгам изучаешь». Нашей любимой Я и не знал, что есть на свете та, Которой даже звезды покоряются! В ней сочетаются и ум, и красота. Ей без причины люди улыбаются. Она есть воплощенье доброты, И мысль ее глубокая и чистая, А сердце как источник теплоты. И щедрость бесконечная, лучистая. Ее душа как Тихий океан, Украшенный коралловыми рифами, А голос, словно сладостный

дурман, Пьянит, как песнь, исполненная нимфами. Не знал. Но, встретив, сильно полюбил Восточную загадочную леди! Ее одну из множества светил, Которые в ночи нам ярко светят! Отец ее прекрасный – Исмаил! А мама – кремень с щедрою душой! И вот тандем сей бережно взрастил Ту, что навеки стала мне родной! Ту, о которой хочется мечтать. Ту, о которой думаю в ночи. Ту, о которой вынужден молчать, Жестоко задувая блеск свечи. Мне хочется припасть к твоим устам. Как сладок для меня запретный плод! Когда мы рядом, мало жизни нам, Когда я без тебя, то час ползет! В компании молодых студентов Студент красивый, молодой. И учится, забот не зная. «В своих кругах он парень свой». Влюблен. Студентка молодая. Но говорят не о любви, Не об уроках и занятий… Он – об успехах без тоски. Она – о жизни без проклятий. И я, невольник разговора, Любуясь внешним данным их, Отдал бы жизнь свою без вздора, Чтоб стать «веселый озорник». Но нет возврата в той «чужбине»… Давно, в былые времена, Учился. И учусь поныне, Но молодость моя прошла. Студенты весело смеются. Уроки. Колы. Профессура… Мне им хотя бы улыбнуться… Но закален уж как натура… Смотрю и думаю: «Они, Как я, устанут незаметно. И, время проведя в любви, Взгрустнут о молодости лета». Любовные значения Сказать «люблю» для многих просто… Любить, любя, куда сложнее! Умело надо ждать, терпеть… Быть выше зависти, умнее. Прощать. Обид не замечать. Иммунным стать от слов и взглядов. С высоких планк себя спускать. Умом уйти от злых доглядов. Не верить скомканным сплетениям! Уметь, любя, горой стоять! В минуты больного значения Душой любовь свою объять! В минуты счастья рядом быть! В миг расставания сберечь! До смерти верить и любить! Молчать, когда скудеет речь. Проблемы сообща решать. Уметь быть сильным, непугливым. Душевных ран не принимать. Быть светлым, чистым и красивым. Обратная сторона Земли Я при делах. И в самом деле Ищу и нахожу себя. Пока кричат о переделе, Живу. Люблю, живя! И Родину свою люблю, О том другим всем говоря. А в это время со сноровкой С обратной стороны Земли Сидят ребята в «позе робкой» И рассуждают о любви. И о войне так говорят, Как будто обсуждают пыль. Прожить спокойно не хотят. Над ними злой – родной упырь. И хоть округлена Земля, Как мяч, летящий ввысь После удара вратаря, Что гол сорвал на бис, С обратной стороны Земли Не виднеется родня. Переполнена Земля людьми, В которых много зла. Играют мышцы у злодеев, А мысли их застыли. Забыли мытарства евреев, Славян… Все подзабыли… Погибших в Первой, Во Второй… Кричат о Третей мировой! Признание в любви Ты так добра ко мне! А я к тебе! Добро нашей любви Из глубины души! Честна, умна, Стесняешься, как я. Великодушна! Телом хороша! И мне любить тебя Ничуть не скучно! Ведь ты ко мне Совсем не равнодушна! Мы счастливы вдвоем И выглядим прилично! Не оставляем на потом, А любим только на отлично! И нет причины горевать. В волнах любви мы на гребне! Мы любим жизнь, а не кровать. И не смешаем их нигде. Гимн учителя Бог знает на отлично все! Ученые (как говорят) на хорошо!

А я, учитель в этой нише, знаю… На тройку свой предмет ученикам читаю. Но двойки ставлю справедливо, не назло! Учеников ведь обучить мечтаю, Чтоб сделались учеными и жили хорошо. И знания из них я выбиваю! А мне, бывает, люди говорят: «Не трогай Бога, ведь ученье – свет! А к свету все стремятся под закат!» «Незнанье – тьма!» – кричу таким в ответ. Я злюсь на всех! И больше на себя! А после двоек сон мой беспокойный. Ученики все получают двойки зря. Не виноваты в том, что сам я неученый. Так и живу! Учусь, других уча! И жизнь идет. Ученики растут. Надеюсь лучше стать, не торопясь. А двойки их в четверочки взойдут. Надеюсь, время вылечит всем раны. И в день, когда придет отличника пора, Пред Богом на коленях дружно станут И добрым словом все помянут и меня. Ну а пока отлично знает Бог! Ученые – на хорошо, и то не все! А я – на тройку (кто бы мне помог?). Других зато учу всегда! Учу везде! Трагедия в Донбассе Он ждал троллейбус, как другие, И мирно маме лепетал О том, что люди все родные И всех любить он не устал. А мама, мило улыбаясь, Все говорила: «Озорной!» И бабушки вдали шептались: «Малыш красивый и простой». Мужчины в возрасте стояли, Курили, тихо говоря: «Не о разделе мы мечтали, Мы русские. Свята земля. С Россией вместе процветали, Врагов с мечом над головой У подступов земли встречали И отгоняли всех с лихвой. Мы жили мирно тут веками. Под Киевом русским. Под Москвой. Делились пашнями, углями, Любили край Руси родной». 166 ПОД ДРУГИМ УГЛОМ И вот троллейбус подъезжает. В нем люди. Жалко смотрят вниз. Весь город «урки» раздолбили, Но их не слышит и Париж. Всем так не хочется войны! О мире добром лишь мечтают! Устали жить во страхе тьмы, И слезы их не высыхают… Троллейбус есть, и дверь открыта, И мальчик с мамой шел, смеясь, Он верил: мама есть защита, Вошел с ней, за руки держась. Но яркий всплеск с волною взрыва Вмиг всю картину поменял! Снаряд от «урок» пал строптиво На площадь, где он стоял! И страшный скрежет дикой смерти Всю землю стоном застращал… Погибли взрослые и дети… В троллейбусе сгорел металл… Не все об этом умолчали. Другие, громче всех крича, Те, что трамвай тогда не ждали, Сплотились, на врага идя! Преподавателям (учителям) ОБЖ (БЖД) Учу, чтоб знали многие О способах защиты, О мощи воинской, О героизме и войне, О бедствиях стихийных, О первой помощи При травмах жизненных, рутинных! Учу, чтоб помнили: Врагов не сосчитать, И могут навредить В самой стране, Извне… Они хоть и убогие, Мечтают о войне! Учу, чтоб верили: Друзья в беде приходят С врагами воевать. При мире на гражданке Обязаны все знать Об атоме и химии, Себя чтоб защищать! Хочу людей сплотить По зову Родины, души, По справедливости… Без лжи: Прожить, дружить, любить, Чтоб уважали нас враги И стали им «партнером» мы! Учу, любя учеников И уважая всех коллег. Оценки ставлю не кривя душой, Как их родитель собственный, родной. И радуюсь, Коль знанья хороши, А речь моя цепляет мир души! Возвращение домой На лицах ликование, умиление. Крымчанам, севастопольцам – УРА! Мы ждали долго ваше

возвращение, Как ждут ребенка дома. Вся родня! В неволе вы так долго побывали! Подарком были для другой страны! Остались души тут, с Россией, с нами. Майдановцам тела ваши нужны! Они бандиты, самозванцы и уродцы. А нам такая мразь не по душе! Нам по душе здоровенькие хлопцы, Что гибли ради мира в той войне. Те хлопцы, что Европу прошагали До логова фашистов! Против зла! И в братской доле с нами побеждали! Победа там, где главное – душа! Теперь вы снова с нами. Навсегда! За прошлое мы просим все прощения! Мы снова вместе! Мы одна семья! Россия! Мир! Свобода! Возвращение! Прости им, Бог Команды нет во власти Украины. Как жесткая хоккейная игра. За шайбу коль дерутся, не взаимны, «работают за гроши» нехотя. Как лебедь, рак и щука, тянут воз поныне, о людях и не думая всерьез! Прекрасная страна сползает в страшной тине, где жизни нет, а смерть давно без слез. Все потому, что няни там чужие бросают малышей на «совести судьбы»! Родители болеют, а родные оставили своих у «власти тьмы»! Все потому, что жизнь людей чужая чужда в стране заокеанских грез, откуда им диктуют, унижая, как нужно жить украинцам «без слез»! И потому не запрещают СМИ, где людям всем, отечески любя, показывают жестокость, где они поощряют патриотов зла. За то, что продали они страну и лучших, дорогих друзей, прости им, Бог! Пусть встретят все весну в объятиях родных. В кругу семьей. Прошу, прости грехи им, Бог! Пусть процветает славная страна! Пусть будет мир у них у самых ног! А старость встретят «в волос седина»! И лишь в ребро кольнет их сатана. Сын Бога Родился, как все, душою святой, Без злости, желаний наживы. Христос – Человек, но другой, Ведь мысли его чисты и нелживы! Хрусталики глаз с глубиной, Лицо и глаза по-Божьи красивы, С улыбкой доброй, мягкой, простой, Слова всегда чисты и игривы. Он рос, понимая: святая душа Навечно витает над миром Земли. А тело, как камень из известка, Исчезнет все в прахе и тли! Мирским помогал поправляться, Лечил от болезней на теле, в душе. Он отдал себя, не стал ополчаться И умер, чтоб жить не как все! При жизни учил любить, улыбаться, Прощать все грехи чужаков во грехе, Отдать все свое и скромно прощаться, Оставив идеи любви на Земле. И воскрес, чтобы лучше понять, Как силы добра велики! Как нужно нам всем любить, веровать! Как жить в преисподней мечты! Он воскрес, растворившись во мгле, Но, в мыслях, в душах живя, Нас греет, как солнце при теплой весне, Божественно, нежно любя. Он Бог – как Отец! Он святой – как и Мать! Он прожил как мудрец! Он смог по-людски умирать. Прошу, любите Россию! Любите, люди все, Россию! И, мирно живя в странах своих, остановите гордые пассии сатанистов с ликами воров и войны! Скажите «нет» всему террору, оставив на планете след пчелиной пасеки, и флору, и фауну в красивый цвет! Ведь радуги для всех сверкают и пахнет проливным дождем, а дети в лужицах играют и ночью спят нормальным сном. И молодые, развлекаясь, даря любовь, добро, цветы, всех обнимают, улыбаясь, без злости и без суеты. И старики, держась за стол, едят вкуснятин, вспоминая: «Мы прятались в руинах

дома, и жизнь была совсем иная». Любите мирную страну, где зло шагает лишь хромая, калеченая в старину, избитая войной, глухая. Любите мирную страну, где побеждает лишь добро, где все изгнали сатану, оставив в сердце Божество. Любите мирную страну и вспомните из старины, о чем сейчас я говорю: в России не хотят войны! Остановить войну и потрясения Кто сможет объяснить в войне погибшим, за что погибли в ранние года? Никто. В истории удел их «в ниши». Мы чтим на карте «пятнышки цвета», которые пульсируют, сливаясь, сжимаются во страны, города и, жестко за границы укрываясь, запреты расставляют, не любя. Войной святой живя и ею прикрываясь, погибших чтим. Их возвращать нельзя. И некогда спросить нас, не стесняясь, кто сможет объяснить: зачем нужна война? Зачем друг друга люди убивают? Изранена уж войнами Земля! Мы, люди, очерствев, не понимаем и кровь ее сосем, слезу и пот… Безжалостно леса Земли сжигаем… А жить хотим в раю. Мы, весь народ! Мы Землю душим газами машин, не думая, что может умереть! И негде будет жить «божественно святым»! И негде будет тело наше греть! А есть пойдем искать на те же свалки, продукты, что бросали не глядя… Мы захламляли Землю спозаранку, порой желая отдохнуть, любя. Земля терпела. А мы, как саранча, съедали недра, разрушали тело. Нет войне! Остановись, война, на наших подступах! Мы не дадим проникнуть в рай земной тебе! Не согласимся с мыслями об отступах Тем странам, что следят за всем извне. Нам жаль детей всемирного Донбасса… И страшно мир делить: «Шарли» и «не Шарли». Но Дарвин предсказал: мы все от папуаса И превратимся в пепел от войны. Америка, «желая счастья нам», Сжигает все мечети, купола. Европа продалась им в жуткий срам, Забыв уроки войн, куют себе врага. Украинцы в дурачестве кричат, Идя на ложный путь «святой войны»: «Украине – виват, виват, виват!» – Забыв о нашей «русской тишины». Ислам сдувает в лодке паруса, Шакалы все под тигра улеглись… Но им преградой стала девушка-краса. Россия, строго стой! Не бойся и борись! Остановите, люди, зло Какие дела на Земле происходят, мертвым неважно. Они ведь «спят». Нам говорят: «Армагеддон приходит, и новой жизни люди захотят». Чтобы на Земле светило сияло и было красиво, без зла… Чтобы с любовью делили мы одеяло, не притягивая его лишь на себя. Чтобы друг к другу всегда относились как к самым родным. Всех любить, как друзей! Чтобы рыб не обидели, птиц и животных, а не то что сегодня детей. Сегодня многие так делят мир, воруя, скверня, убивая… И верят убийцы, что это их пир, ничего в любви не понимая. Толкают землян к войне против сил, что в ад лишь ведут вместо Рая! Остановитесь! Всех прошу с последних сил: не убивайте жизнь земную! Нет смысла в этом. Я не нахожу… Ведь не найдем мы жизнь другую. Армагеддон кто ожидает, пропустит жизнь людскую зря. А кто воюет, вряд ли знает, что мир один, – живет в себя. Мы за мир Мы за МИР во всем мире! Думаем молча, творим. Не лежим на диване в квартире, Мы боремся! И победим! Мы против тех, кто, не зная правды, Говорит, наступает и врет, Кто, применяя санкции бравады,

Всемирной любви, уважения ждет. Мы, как медведи в берлоге зимою, Лапу сосем и молчим, Но если проснемся, с грохотом, с воем В сортире врагов замочим. Врагов мы заранее знаем. Они нам жужжат комаром. Давайте дружить. Мы вас понимаем. Не шутите, ребята, с огнем. Любить и страдать С рождения нам даны вдохновения: любить и страдать. Любить свет, хоть и режет нам остро глаза! Страдать от неожиданно наступившего объема пространственного холода. Любить руки, прижимающие нежно к теплому телу, где слышен запах детства молочный! Страдать оттого, что отвергнуты были недавно родимой оболочкой. Любить солнца лучи, что нежно светят, нас обогревают! Страдать от окружающих, ведь с рождения родню не выбирают. Любить любимую, которая, того не зная, вонзилась в душу, как стрела! Страдать от счастья, понимая, что она нашлась и мимо не прошла. Любить этот мир и людей, в нем живущих! Страдать, встречая злодеев, больных и ничего не могущих. Любить того, кого не зная, все называют просто Богом! Страдать, не видя, как косой смерть косит нас в свою дорогу. Любить страну, всю карту мира изучая! Страдать, поняв, что люди гибли в войнах, ее защищая. Любить и гордо понимать: страна у нас одна! Страдать, боясь ее терять, и защищать, на смерть и не глядя. Друзья-враги Кто другом был тебе – люби! Не смей терять своих друзей! Друзья не те, что издали Кричат с улыбкой: «Чиз! Окей!» Друзья с тобой почти всегда! Их нужно в сердце принимать! Они опора для тебя, Ты им родной – отец и мать! А если ты обидел их, Их «кровли-душке» насолил, Найдешь врагов среди своих, Получишь клич людской: «Дебил!» Враги твои, что раньше были, Те, что с обидой наступали, Друзьями станут и родными, Ведь их, врагов, не обижали! И вся твоя защита в них! Весь мир вчерашних ссор – печали! Коль потерял друзей своих, Живи изгоем и с врагами!